

ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ

КОГДА Я БОЮСЬ

phantom press

Москва

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)-44
Г85

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Продюсер Ирина Юткина
Редактор Алла Мотина

Оформление обложки Серж Савостьянов

Евгений Гришковец

Г85 Когда я боюсь. — М.: Фантом Пресс, 2025. — 160 с.

«Страх практически во всех культурах ощущается как нечто постыдное, то, что нужно постоянно преодолевать. Очень хочется, чтобы человек, читая эту книгу, разрешил себе бояться. Чтобы ему не нужно было стыдиться своих страхов: за семью, за работу, бояться опоздать или выглядеть нелепо, бояться одиночества, бояться стихии или бояться неверно поставить ударение. Это очень смешной текст не о страхе, а о том времени, в котором мы живем». (Е. Гришковец)

ISBN 978-5-907943-02-5

© Евгений Гришковец, 2025
© Серж Савостьянов, обложка, 2025
© «Фантом Пресс», оформление, издание, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

В начале было слово	5
Глагол «боюсь»	13
Нормальный день	15
Детали. Зной и облако.....	22
«Одел» и «надел».....	25
Бояться быть никем.....	35
Медуза	39
Астероид	42
Когда.....	48
Где я боюсь?	54
Бояться в безопасности.....	62
Вера и закон. Последствия.....	64
О мате.....	71
Впечатление от искусства	77
Морская болезнь.....	87
Детали. Лень.....	91
Продешевить-переплатить	95

Плебей.....	105
Не знакомься с человеком глубже.....	110
Туман	115
Туман II	120
Уединение.....	125
Рука в руке	130
Шрамы.....	139
Звёздное небо	145
Всё будет хорошо	151

КОГДА Я БОЮСЬ

В начале было слово

Когда я узнал силу слова... силу, например, мата... Я поразился силе и действенности слова. Всякого слова.

Как часто слово может быть сильнее действия! Слово может быть сильнее, обиднее, непростительнее удара по лицу или плевка. Слово может нанести бóльший урон, чем кража, ограбление, физическое насилие. Слово! Одно единственное слово... Написанное или произнесённое... Слово, адресованное человеком человеку, может искалечить, сломать жизнь, убить... Насмерть! Фактически.

Есть всякие слова... Есть слова, которые вызывают отвращение, рвотный рефлекс, брезгливость, физическую неприязнь... И даже не тем, что обозначают, а самим своим звучанием, своим графическим

изображением. Это слова, которые неприятно, омерзительно не только слышать, но и видеть, читать... Слово «гнида» само по себе противнее и более отталкивающее, чем крошечная, почти невидимая личинка насекомого вши... И таких слов множество, полно... Вот вы сами можете сейчас, каждый, вспомнить с десятков... И я могу... Но не стану их приводить... Всем станет противно! Тошно.

Но есть и слова, которые, наоборот, вызывают нежность, радость, некую приятность... Сами по себе... Они звучат аппетитно, вкусно... Их произносить и слышать — удовольствие... Этими словами хочется называть любимых людей, обозначать радостную или просто приятную ситуацию, употреблять их в значении чего-то хорошего: это такие слова, как «зефир», «бархат», «локон», «хмель», «мёд», «вуаль», «барышня», «голубика», «лебедь»... Эти слова я готов произносить и писать сколько угодно... Да и кто угодно... И у всех есть свои любимцы...

Мне, например, рыба линь намного милее леща, а гриб маслёнок милее сморчка и тем более

свинуха исключительно из-за благозвучного названия.

Иметь привилегию намного приятнее, чем обладать прерогативой... Прерогатива — какое неприятное, отталкивающее слово!.. В нём есть что-то от мерзких членистоногих или насекомых-паразитов...

И так со всеми словами, терминами, названиями... Страны, города, реки, имена... Все слова!

Конечно же, страны Боливия, Эквадор и Коста-Рика притягательнее, чем Никарагуа и Гондурас. Река Лена приятнее Иртыша, хотя обе реки сибирские. Озеро Онтарио куда притягательнее озера Титикака.

Есть слова скучные сами по себе, а есть весёлые... Есть очень мужские, а есть совершенно женские... Не своим значением, а именно звучанием.

Есть слова заграничные, редко произносимые, элгантные: альпеншток, несессер, балюстрада, ламбрекен, эпитафия, амнезия, шафран... А есть слова

приземлённые, простецкие, неухоженные, непричёсанные, босые: квашня, шишка, пакля, сопля, хлыст, плешь, плесень, дрянь.

Какие-то вошли в язык наш и сознание торжественно и значительно, прибыли из великих путешествий, вернулись с великих войн, пришли с прогрессом и науками, а какие-то заползли, прокрались, просочились откуда-то тайком, стыдливо, сиротски или хитростью...

Но нет слов более мощных, имеющих особое, не свойственные никаким другим словам возможности... Слов, имеющих бесконечное количество производных и значений, как четыре слова, из которых состоит русский мат.

Это особые слова... Ни в одном языке мира нет ничего подобного.

Слова эти осуждены как самые ужасные преступники... Осуждены навсегда... Но они постоянно совершают побеги из своего заточения.

Слова нашего мата находятся вне закона...

Как находящимся вне закона им запрещены общественные пространства, средства массовой информации, театральные сцены, экраны кинематографа, академическая литература, им категорически запрещены контакты с детьми. Знание и употребление этих слов скрывается от уважаемых, почтенных людей, особенно от родителей. Для них нет места в образовательной, научной, законодательной и государственной сферах... Да во всех сферах им, в сущности, нет места. Эти слова осуждены пожизненно... Почему пожизненно? Потому что они не умрут никогда!

И они врываются и прорываются всюду... Как бунтовщики, как неудержимые и жаждущие свободы дерзновенные храбрецы, как наглые смутьяны, а то и как просто прикурки и отморозки, как пьяные подонки, как чернь, для которой нет ничего святого.

Слово мата может разрушить жизнь и тому, кто его произнёс, и тому, кому оно было адресовано...

Слово мата может оглушить, лишить сил и воли, загнать в тупик... Но это же слово может привести в чувство, разбудить, вернуть ясность мысли и понимания ситуации... Оно может сподвигнуть человека на подвиг или остановить на краю пропасти, уберечь от непоправимой и роковой глупости, от необдуманного, истеричного шага...

Мат может иметь колоссальные энергетические возможности, когда произносится матёрым, опытным человеком и по делу... Но может быть просто мерзким и постыдным мусором в устах юнца или хлюпика, который пытается казаться мужественным... Или в женских пьяных устах.

А какие безграничные терапевтические силы хранит в себе мат!.. Это известно, но ещё далеко не изучено... Научно обоснованное использование мата в медицине ещё ждёт своего часа...

Но, уверен, многие по себе знают, какое облегчение приносит матерная тирада, когда есть возможность выматериться не про себя, не мыслен-

но, а вслух, да ещё и громко, без стеснения, без утайки...

И когда словарный запас производных богат, языковое чутьё не подводит, да и жизненный опыт есть...

Как бесконечно важно слышать, чувствовать и понимать слово! Каждое слово! Любить слово и ненавидеть!.. Но обязательно каждое чувствовать... Даже предлог, даже союз, местоимение, междометие... Каждое...

Потому что бывают моменты и ситуации, когда ты один, когда ты беспомощен, когда неоткуда ждать даже подсказки и никакой идеи нет... Когда темно и пусто в башке... Из всего, что есть, остались только слова... Слова...

Но слов-то много!

И если... В такой отчаянный момент... Даже не произнести, а подумать слово... Любое... Но важное...

Это может быть слово «Бог» или совсем наоборот... Другое слово из трёх других букв... Невозможно предугадать, какое слово будет в тот или иной момент полезнее... Но главное, пусть не вслух, но громко подумать слово... Вот ты уже и не один... Слово всегда адресовано кому-то... И пусть ты подумал его сам для себя... Но ты уже не один... Ты подумал слово сам... Для кого? Для себя... Или... Ещё для кого-то... Это тебе решать... Но слышишь?.. Главное — ты уже не один... Со словом ты не один.